

«РУНЫ ЛЮБВИ»

НАТАЛЬЯ КОСУХИНА
«Синий, хвостатый, влюбленный»
«Пятьдесят оттенков синего»
«Корпорация Лемнискату.
И начнется отсчет»
«Корпорация Лемнискату.
И каждый день за веком век»
«Корпорация Лемнискату.
И замкнется круг»

КСЕНИЯ БАШТОВАЯ
«Проклятые огнем»
«Дорогу осилит идущий»

ОЛЬГА ГРОМЫКО, АНДРЕЙ УЛАНОВ
«Плюс на минус»

МАРИЯ БОТАЛОВА,
ЕКАТЕРИНА ФЛАТ
«Академия попаданцев»
«Академия попаданцев.
Избранница Тьмы»

ВАРЯ МЕДНАЯ
«Паук приглашает на танец»

МАРИЯ САКРЫТИНА
«Я клянусь тебе в вечной верности»
«Слушаю и повинуюсь»

ОЛЬГА ПАШНИНА
«Осторожно, ведьма!»

ТЕРРИ ЛУ
«Под крылом дракона»

ЕКАТЕРИНА ФЛАТ
«Его Тьма»

ГАЛИНА МАНУКЯН
«Ученица чародея»

ЕЛЕНА ЛИТВИНЕНКО
«Кукла советника»

ЕЛЕНА МАЛИНОВСКАЯ
«Любовь без права выбора»

АЛИСА ОДИНЦОВА
«Начальник для чародейки»

НАДЕЖДА МАМАЕВА
«У волшебства запах корицы»

МАРИЯ БОТАЛОВА
Трилогия «ТАЙНЫ
ИЗНАЧАЛЬНЫХ»
Книга первая «В оковах льда»
Книга вторая «Огонь Изначальный»
Книга третья «Во власти демонов»

АЛЕКСАНДРА САЛИЕВА
«Прокляты и забыты»
«Обречены и одиноки»

ОЛЬГА МИГЕЛЬ
«Принц на белом кальмаре»

МАРИНА ДРОБКОВА
«Маг моего сердца»

ДАНА АРНАУТОВА
«Страж морского принца»

АНЯ СОКОЛ
«На неведомых тропинках.
Шаг в темноту»
«На неведомых тропинках.
Шаг в пустоту»

ЕВГЕНИЯ ПЕТРОЧЕНКО
«В летописях не значится»

ВАЛЕРИЯ ЧЕРНОВАНОВА
«Колдун моей мечты»
«Пепел погасшей звезды»

МАРИНА ЭЛЬДЕНБЕРГ
«Заклятые любовники»
«Заклятые супруги. Золотая мгла»

АЛИСА АРДОВА
«Мое проклятие»
«Мое проклятие. Право на выбор»

ТАТЬЯНА ЗИНГЕР
«Соль и пламя. Леди теней»

КАТЯ ЗАЗОВКА
«Немира. Колесо судьбы»

АЛИНА БОРИСОВА
«Город над бездной»

КАРИНА ПЬЯНКОВА
«Тихоня»

ЕЛЕНА ЛИСАВЧУК
«Школа истинного страха»

ЕЛЕНА
ИСАВЧУК

ШКОЛА
ИСТИННОГО СТРАХА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л63

Серийное оформление — *Екатерина Петрова*

Иллюстрация на обложке — *Дмитрий Семенов*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Лисавчук, Елена.

Л63 Школа истинного страха : [роман] / Елена Лисавчук. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 320 с. — (Руны любви).

ISBN 978-5-17-100003-5

Если вы ведьма без метлы и ваш магический дар исцеления вам не подвластен, никогда не перечьте магистру темной материи! Особенно если он – могущественный лорд сумеречной империи и, по сложившимся обстоятельствам, директор школы Абдрагон, где вам предстоит учиться.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-100003-5

© Е. Лисавчук, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

ПРОЛОГ

Если вы ведьма без метлы и ваш магический дар исцеления вам неподвластен, никогда не перечьте магистру темной материи! Особенно если он — могущественный лорд сумеречной империи и, по сложившимся обстоятельствам, директор школы Абдрагон, где вам еще предстоит учиться. Но если вы все же поступили столь безрассудно, будьте готовы вступить в схватку с самим наследным принцем ада. А тот, кто на протяжении веков безжалостно расправлялся с врагами, умеет подчинять своей воле. И вместе с разъяренным лордом-директором в вашу жизнь ворвутся, как таран, тайны империи и расследования убийств, происходящих в городе. Ведь трупы будут сыпаться на жителей Риаса как из рога изобилия, как будто в лесах Третьего королевства своей нежители недостаточно. В довершение в приграничных лесах Риаса, принося кровавые жертвы, вызовут волнения темные маги. И если вовремя не разгадать их замыслы, следующей жертвенной душой на алтаре темных магов уготовано стать вам.

Конечно, стены школы Абдрагон защитят от любой опасности, но вот шансы скрыться от магистра темной материи призрачны. Перед Дарелом Авуроном не в силах устоять ни одна крепость, будь то неприступный замок или надменная чаровница. Магистры темной материи знают все об оболъщении, соблазняя взглядом, искушая прикосновением...

Как бы то ни было, темные лорды всегда привыкли одерживать верх, но и ведьмы без боя не сдаются...

ГЛАВА 1

Руки слегка дрожали, я пыталась сосредоточиться. Мысленно составила схему заклинания, сплела сеть, создала словоформу. Накладывая заклинание, произнесла: «Такаэре хуэгэ гар дабир!» Вдруг труп умертвия взорвался и разлетелся на части, оставив после себя на алтаре густую жижу. От неожиданности я едва успела прикрыть лицо руками, чувствуя, как останки некогда бегавшей нежити облепили платье и, источая зловоние, повисли на нем. Я брезгливо скинула с юбки несколько ошметков трупной ткани. Обведя взглядом склеп, с облегчением убедилась, что кроме меня и магистра Смага, никто из присутствующих не пострадал. «Вот ведь бабки Ежки, надо было не с нежитью в прятки играть, а заклинания учить», — пронеслось в голове.

— Адептка Лиа Тиера!

Громовой голос магистра заставил меня вздрогнуть. Я посмотрела на него и обомлела. С головы преподавателя свисала рука нежити, и тень от нее падала ему на лицо. Магистр боевой магии прищурился, и я со всей ясностью осознала, что сейчас наступит час расплаты. В лучшем случае меня ждет какое-нибудь наказание в духе школы Абдрагон, в худшем — исключение без права на восстановление.

— Вы же не думаете, магистр Смаг, что я это сделала специально? — воскликнула я, изображая удивление, а сама тем временем изо всех сил пыталась сдержать хохот. Потому что видок у преподавателя был еще тот.

ШКОЛА ИСТИННОГО СТРАХА

Хотя, с другой стороны, чему тут удивляться. Магия никогда не была моей сильной стороной. Не знаю, на что рассчитывал магистр Смаг, вызывая меня из урока в урок проводить магические ритуалы, но молитвы его бездна точно не слышит.

— С вами, адептка, никогда не знаешь наверняка!

Я открыла рот, чтобы хоть что-то сказать в свою защиту, но, не издав ни звука, закрыла его, а магистр продолжил:

— Сколько раз, мисс Тиера, вам повторять, что зомби и вурдалаки, пусть и с возрожденным сознанием, не лесные феи и нимфы, с которыми девушкам можно по лесам да лугам скакать, как горным козочкам. Все, адептка! — он сделал многозначительную паузу. — Теперь вы мне будете сдавать не только рефераты по пройденному материалу, — в подтверждение своих слов магистр Смаг кивнул, рука нежити, все еще покоящаяся на его голове, качнулась в такт движению, — но и все заклинания по целительскому мастерству за прошедшие годы вашего обучения. Чтобы вы, адептка Тиера, — повысил голос преподаватель, — больше не путали связку словоформы «хуэгэ гар», означающую действие изнутри, и «хуигэ герэ» — воздействие на подсознание. Впрочем, что от вас и требовалось! — его голос перешел в рык, а в глазах вспыхнуло желтое свечение.

Среди учеников, наблюдающих за нами, послышались смешки. Магистр резко повернулся на звук, многострадальная конечность с головы сползла на плечо, а оттуда шлепнулась на пол, оставив на его щеке и мантии липкий след. По склепу разнесся безудержный хохот. Некоторые адепты, склонившись, схватились за животы.

— Сегодня после урока вы все драите склеп! И чтобы никакой магии! — сверкая глазами, сказал преподаватель, и смех, сменившись на хрюканье, а местами и поскуливание, тут же прекратился.

Огороженные полем из плазмы адепты, притихшие в предвкушении возмездия, не сводили с нас горящих лю-

бопытством глаз. Осторожно посмотрев на магистра, я заметила, как на его шее вздулись вены. Сомнений не осталось — магистр Смаг пребывал в бешенстве.

— На полигон! К Баеру! — злобно прохрипел он и, не скрывая сарказма, мстительно добавил: — Пусть сам с вами разбирается.

Не желая разочаровывать рассерженного преподавателя, я тяжело вздохнула:

— Как скажете.

Я понуро опустила голову. А затем, не удержавшись, подняла на него умоляющий взгляд:

— Можно вопрос?

— Не-е-е-т!

Не обратив внимания на грозно нахмуренные брови преподавателя, я широко улыбнулась и задала интересующий меня вопрос:

— Магистр Смаг, может, я еще разок попробую сплести заклинание «последнего воспоминания»?

По плотно сжатым челюстям преподавателя было трудно догадаться, что он не в восторге от моего предложения и с трудом сдерживается, чтобы не потерять контроль над собой. Не дожидаясь отказа, я поспешила его успокоить:

— Я сама за нежитью схожу, быстренько приведу, упокою и наложу повторно заклинание!

Желтое свечение в глазах магистра Смага усилилось.

— Да неужели? — язвительно произнес он, скрестив руки на груди. — Нет, вы, адептка, не целитель — вы настоящая ведьма, ниспосланная мне в наказание, — брызгал слюной магистр. Моя улыбка увядала на глазах. — Из-за вас, Тиера, скоро разбегутся все умертвия в округе, и придется искать материал для практических занятий в соседних королевствах.

Возразить на это мне действительно было нечего. Нежить в раскинувшемся на территории школы Темном лесу

ШКОЛА ИСТИННОГО СТРАХА

водится только мыслящая. Вот и приходится отлавливать для практических занятий умертвия в приграничных лесах Риаса. А в том, что зомби и скелеты бегают по лесу образумленные, виноваты разного рода эксперименты некромантов.

У меня, как и у многих адептов, плохо с заклинаниями, а где, как не в Темном лесу по ночам, их отрабатывать?! Но это пугает его обитателей. Да и то, что я наполовину валькирия, значительно снижает мои шансы поймать хоть какую-то нежить для опытов. Всему виной необходимость подпитываться электрическими разрядами, и лучше всего столь необычные трапезы устраивать ночью, когда никому из студентов не придет в голову шпионить из любопытства. Зато нежить насмотрится на летящие с неба молнии, исчезающие во мне, и ее уже никак не приманишь, вся попрячется кто где. У них с появлением разума вроде как вторая жизнь начинается, и расставаться с ней они не больно спешат. Вот и приходится ждать, когда «созреет» очередной материал для будущих экспериментов, или играть в прятки с имеющимися экземплярами.

Рождаются валькирии исключительно у темных бессмертных магов, коих раз-два и обчелся. Их высокий магический резерв зарождает в теле еще не рожденного дитя «искру жизни». По мере взросления валькирии энергия «искры» преобразуется, наделяя ее одной или несколькими способностями. Остальные магические таланты зависят от того, к какой расе принадлежит родительница.

Чаще всего по своей природе валькирии быстрые, выносливые, проворные и уже в детском возрасте легко овладевают боевым искусством. Никто по собственной воле не пожелает иметь их в качестве заклятого врага, иначе дни его будут сочтены.

Еще реже рождаются наши братья — эйнхэрийцы. Для их появления на свет у бессмертного темного мага должен

быть неимоверно высокий магический резерв. Имея завышенный маг-уровень, они при желании могут обращаться во вторую ипостась, ее еще называют изнаночной, глядя в «глаза» которой не каждый выживет.

Из врожденных способностей валькирий мне достались физическая выносливость и необходимость подпитывать свой магический резерв молниями. А от матушки-ведьмы, умершей во время моего появления на свет, я унаследовала дар целительницы. Мой батюшка, темный лорд Натаниэль Лалабек, погоревав годик после смерти жены, вновь вступил в брак, взяв себе в жены госпожу Лиору — дочь посла сумеречной империи. Лиора оказалась превосходной матерью, женой и хозяйкой. Взяв осиротевшее дитя под свое крылышко, она окружила меня заботой. Ничего не изменилось и после рождения Аэлиты. Разве что, когда она подросла, у меня появилась подружка для игр.

В отличие от сестры, о чьей красоте и обаянии известно не только в школе, но и далеко за ее пределами, я ничем не выделялась даже среди студентов. На фоне неестественно худых учениц я выглядела отъездившей гусыней. В мои восемнадцать лет мой невысокий рост, чуть больше ста семидесяти сантиметров, лишь подчеркивает пышные формы, коими наградила меня природа. Это при том, что все валькирии — обладательницы двухметрового роста с осиными талиями в придачу. А вечно вьющиеся волосы красно-рыжего оттенка не оставляют мне и шанса считаться симпатичной — в столице Третьего королевства в моде брюнетки с неестественно бледной кожей. Хотя, на мой взгляд, наша бегающая по лесам нежить выглядит живее многих этих последовательниц моды. Единственное, что радует, — моим большим, слегка раскосым глазам завидуют даже русалки, а эти-то знают толк в красоте! А если добавить к невыдающейся внешности еще и среднюю успеваемость в школе, то для гордости родителей ничего не останется.

ШКОЛА ИСТИННОГО СТРАХА

Другое дело Аэлита! Ее утонченная красота и природная грация завораживают, а превосходная успеваемость является еще одним поводом для восхищения, поэтому все радужные надежды родителей связаны именно с ней. Я и не против. Меньше возложенных надежд — меньше ответственности.

Когда мне исполнилось тринадцать, папенька отправил меня учиться в школу ведьмовского мастерства — Хильд Гард. Через пару лет Аэлиту пристроили в школу истинного страха — Абдрагон. Встречались мы с ней редко: во время каникул или по праздникам в отчем доме, но наша сестринская дружба с годами только крепла.

А несколько месяцев назад все изменилось. Меня и еще нескольких учениц в школе оповестили, что для всестороннего развития маг-резерва дальнейшее обучение мы будем проходить в школе Абдрагон. Нам дали всего пару дней на сборы, а потом порталом перенесли в новую школу...

Мои несвоевременные раздумья прервал яростный вопль преподавателя:

— Адептка Тиера, покиньте склеп! Чтобы до вечера я вас больше не видел!

Мне показалось или у магистра Смага задергался правый глаз?! Но такие мелочи мое любопытство не остановили.

— А что будет вечером?

— Если вы сейчас же не исчезнете, адептка Тиера, то к вечеру будете трупом!

Магистр щелчком пальцев убрал защитный купол, другого приглашения мне не требовалось. Стуча каблучками, я направилась в конец склепа к начерченной на стене руны переноса, чтобы выбраться наружу.

Проходя мимо одноклассников, я услышала негромкий издевательский голос Дастела Эйна:

— Тиера, сейчас ты выглядишь и пахнешь просто бесподобно.

Раздались смешки адептов, согласных со своим кумиром.

Как все ученики школы, Эйн ходил облачившись во все черное. Длинные светлые волосы всегда были заплетены в сложную косу, а тонкие черты лица и фигура атлета выделяли его из толпы менее колоритных учеников. Он был негласным лидером в школе. Неудивительно, что большинство учеников стремились подражать ему во всем. А врожденная властность делала Эйна недосыгаемым для простого люда, к коему, по его мнению, относилась и я, что давало ему повод постоянно надо мной насмеяться. Отношения с ним у нас не заладились с первого моего дня в школе, о чем, впрочем, я не переживала.

— Испарись, Эйн, или я тебя упокою. В качестве нежити ты мне больше нравишься. И мне как раз позарез нужен труп для экспериментов! — съязвила я.

Наполненные злобой глаза Эйна блеснули в тусклом освещении склепа. Только ответить он не успел.

— Кто-нибудь хочет составить компанию Тиере? — не скрывая злости, спросил магистр Смаг. Ответом ему было молчание. — Что ж... Продолжим. Кто начертит мне схему заклинания, вызывающего воспоминания у нежити, с помещением в нее словоформы?

Ответа я уже не услышала. Дотронулась до руны «тасуро» и перенеслась во внутренний дворик школы. Я старалась не думать о предстоящей встрече с заместителем Баером — отговорки, что я нечаянно, на него давно не действовали. Было очевидно, что меня ожидала хорошая трепка!

От резкого перемещения из темного склепа на улицу мне сразу же пришлось зажмуриться — по-весеннему яркое солнце больно слепило глаза. В отличие от вампиров, лунных эльфов, нагров, я обожаю теплую солнечную погоду, тем более что в королевстве Риас это случается крайне редко. Но как бы мне ни хотелось греться в теплых лучах солнца, нужно было разыскать профессора Баера — заме-

ШКОЛА ИСТИННОГО СТРАХА

стителя директора школы Абдрагон. К тому же именно он отвечает за физическую подготовку всех адептов школы истинного страха, не давая никому пощады! Я не сомневалась, что найду его на учебном полигоне.

Подставив лицо солнышку, я пошла в сторону тренировочной площадки, расположенной южнее внутреннего двора школы.

ГЛАВА 2

Пройдя под аркой, соединяющей учебные корпуса, я вышла на открытое тренировочное поле размером с небольшую рощу. Передо мной предстала привычная картина. Разделенные на пары адепты отработывали молниеносные броски в движении и в падении, удары ногами в прыжке, не забывая выставлять блоки, отражая атаки товарища, делали незаметные подсечки. В общем, осваивали разящую технику ближнего и дальнего боя, совершенствуя и доводя до автоматизма все то, что мне всегда давалось с огромным трудом и неохотой. А среди всего этого праздника измотанных тел и душ адептов неспешно прохаживался профессор Баер. Правда, почему-то сегодня он был не один, компанию ему составили сразу два лорда.

В том, что это титулованные персоны, я не сомневалась: без лично одобренного директором допуска на территорию школы абы кто не пройдет. А директор школы крайне негативно относится к посторонним на вверенной ему территории.

В любой другой школе на родительский день родственники могут приехать навестить своих любимых чад, а здесь все наоборот. Хочешь увидеть родных? Собирай вещички, бери «увольнительную» и на родительский день отправляйся домой. Адептов, вовремя не вернувшихся из увольнительной, отчисляют.

От особо любознательных школу защищает купол из высококонцентрированной плазмы. Стена купола из чистой энергии в момент рассеет любого нарушителя, пре-

ШКОЛА ИСТИННОГО СТРАХА

вратив его телесную оболочку в пепел. А страж школы Эган, внушительных размеров призрак воина, задержит дух возмутителя спокойствия, и тогда не будет ему покоя и после смерти. Страж школы передаст его некромантам, а уж те свежесцапанное привидение ни за что не отпустят, не проведя над ним пару сотен своих опытов. И всем в округе об этом известно. Вряд ли кто-то по собственной воле захочет попасть в руки к жадным до знаний некромантам.

Чем ближе я подходила к троице, тем отчетливее слышался оправдывающийся голос профессора Баера. Первым на мое приближение отреагировал магистр темной материи, темный лорд Дарел Авурон — директор школы Абдрагон. Он обернулся, и его брови недовольно сошлись на переносице.

Зато когда наши глаза встретились, я на мгновение забыла о необходимости дышать, что неудивительно. Лицо Дарела Авурона стоит у меня перед глазами, когда я засыпаю по ночам. О нем все мои мечты и девичьи грезы. Несколько лет назад я собирала травы в лесу возле школы Хильд Гард, когда появились существа из царства теней — кадавры, состоящие из темного эфира, с огромными клыками и неестественно длинными острыми когтями, по своему строению схожие с собаками. Не помню как, но за считанные мгновения я оказалась на дереве. Зато хорошо помню, как липкий страх сковал все тело, пальцы судорожно вцепились в ветку. Помню, как сидя высоко на дереве в ужасе от того, что меня вот-вот разорвут на части существа из бездны, я боялась слезть и тряслась от каждого шороха. Вот тогда я впервые увидела магистра темной материи лорда Авурона. Он сражался с кадаврами, как мстительный лесной дух, нанося направо и налево разящие удары, умело избегая клыков и когтей, то исчезая в воздухе, то появляясь вновь.